

Нръ. 17. Унгваръ, 1. (13.) сентября 1887. Годъ III.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ
ДУХОВНО-ЛІТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 "
На $\frac{1}{4}$ " 1 "
За границею 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адрессовати
следуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: Евгений Фещукъ.

**Еще кое-что о регуляції свя-
щеннической конгруи.**

На порогѣ стоитъ у насъ регуляція священнической конгруи. Эту регуляцію наше греко-каѳолическое духовенство съ нетерпѣніемъ ожидаетъ. Вѣдь отъ сей то регуляціи зависитъ быть нашего духовенства; это въ самомъ строгомъ смыслѣ слова жизненный вопросъ для насъ. Быти можетъ, нѣть сословія въ нашей державѣ, которое бы находилось въ такомъ нужденномъ положеніи, безъ всякихъ средствъ; которое бы такъ было брошено на произволъ судьбы, какъ наше греко-каѳолическое духовенство. — Ибо изъ чего состоитъ наше жалованіе, изъ чего получаемъ мы средства для нашей жизни? — Всѣ доходы наши составляютъ: приходскія земли, коблина, штола и конгруа. — Приходскія земли у насъ по большей части, особенно по верховинамъ, такъ безплодны, что

не стоитъ труда заняться обработкою ихъ. Вся верховина производить только овесъ, (который платить однимъ или двумя зернами) картофель, капусту, горохъ, и кое-когда ярину (лѣтній рожъ, пшеницу и ячмень) но и это только въ такъ скучномъ количествѣ, что обработка невыплачивается, — и еслибы не было бесплатныхъ поденщиковъ (денниковъ), то священники чай и заставили бы обработку парохіальныхъ земель. Но и тамъ, где почва считается по плодовитѣ, она далеко отстоитъ отъ того, чтобы ее въ самомъ дѣлѣ возможно было назвати плодоносною. У насъ и найлучшія почвы не могутъ даже сравнены быть съ почвою дѣйствительно плодовитою. На примѣръ въ комитатахъ саболчскомъ, пештскомъ, гайдувскомъ, солнокскомъ и проч. Земледѣліе у нашихъ гористыхъ комитатахъ никакъ не выплачивается, и кто занимается имъ, не можетъ льстити себѣ надеж-

дою, что пріобрѣтетъ великие доходки. И такъ этотъ первый источникъ нашихъ священническихъ доходковъ очень не надеженъ.

Но ненадежна у насъ уже и „коблина“; ибо вѣрники, по причинѣ убожества, очень скучно сплачиваютъ ее. Есть даже такие, и то великай часть ихъ, которые даже и не думаютъ о томъ, чтобы священнику сплачивати „коблину“. — А если и принесутъ какое-то зерно, то выбираютъ, что найхудшее, такъ что „коблина“, которая прежде славилась своимъ хорошимъ качествомъ, теперь вообще считается самимъ худшимъ зерномъ. На рынкахъ даже трудно продати нашу пресловутую „коблину“.

Третій источникъ нашихъ доходовъ такій же ненадежный, какъ и второй. Штола или плата за требы, тоже очень неохотно сплачивается вѣрниками. Похоронити тѣло неотлагаемая должность, не смотря на то, будеть-ли кто-то платити за похороны или нѣтъ. И очень часто случается, что похороны остаются не заплаченными, или нужно плату взыскати судебнымъ порядкомъ. — Воздерковленіе родившей тоже часто долженъ священникъ совершати бесплатно, ибо въ противномъ случаѣ родившая, не смотря ни на законъ, ни на обыкновеніе, и не уважая ихъ, будетъ ходити невоведеною, — чѣмъ будетъ теряти силу церковный уставъ.

Вотъ изъ какихъ ненадежныхъ источниковъ выходятъ всѣ наши до-

ходы! Въ самомъ дѣлѣ, если взвѣсимъ ихъ какъ слѣдуетъ, то увидимъ, что нѣтъ на что оператися, что мы при всѣхъ своихъ священническихъ доходкахъ, брошены на прощволъ судьбы. — Соответно-ли то, чтобы человѣкъ дѣтство, молодость, юношество свое проведшій въ приготовленіяхъ ко священническому званію, наконецъ очутился въ такомъ безвыходномъ положеніи, что въ концѣ концовъ у него никакаго положительнаго жалованія нѣтъ; а все зависитъ отъ того: заплатятъ-ли ему вѣрники долгъ, или нѣтъ? А если имъ захочется, или лучше, если они, про невозможность, не станутъ платити, то въ томъ случаѣ — пусть содержитъ себя и семью свою, чѣмъ ему угодно, или если не въ состояніи какимъ-то мастерскими штуками, вынайдите себѣ средствъ для выживленія, — пусть голодастъ.

Вотъ для чего съ такимъ нетерпѣніемъ ожидаетъ наше духовенство регуляцію своихъ доходовъ.

У насъ единственный вѣрный доходокъ — конгруа. — но эта конгруа такъ ничтожна, что даже стыдъ вспоминати о ней.

Теперь стоимъ при началѣ регуляціи священническихъ доходовъ, — уже рѣшено воспроизвести списки сихъ доходовъ; и эти списки неодолга начнутся, — чтобы послѣ — до известнаго количества дополнити итогъ конгрую. Но мы очень опасаемся того, что эти списки выпадутъ не въ нашу пользу. Именно у насъ есть до-

вольно нищихъ душъ, есть довольно такъ называемой „жебрацни“ — которы тамъ будутъ фигурировати во спискахъ; однако не будутъ платити ничего; а они тоже причислятся къ факторамъ доходовъ священическихъ.

— Для чего наше мнѣніе состоитъ въ томъ: чтобы всякаго рода престаціи, взискаемыя отъ вѣрниковъ были въ будущее кассованы; чтобы священники не получали отъ вѣрниковъ ни „коблины“ ни „штолы“ ни „денниковъ“ развѣ только добровольныя по жертвованія. — Чтобы изъ теперѣшнихъ доходковъ остался для него только приходскій грунтъ и квартира, и чтобы жалованіе свое получалъ наличными деньгами, и чтобы все свое священническое служеніе кроме добровольныхъ приношеній, совершалъ безвозмездно. Только такъ можетъ быти любовь, довѣріе и обюдное по читаніе между душпастыремъ и его вѣрниками, только такъ отстранится камень преткновенія, состоящей во взыскиваніи престацій; только такъ можетъ знати священникъ на что долженъ надѣяться, и что во всякомъ случаѣ получитъ неотмѣнио.

Откуду взять денегъ, которыми бы священники платилися, обѣ этомъ судити не наше дѣло. Замѣтимъ только, что народъ освобожденный отъ „коблины“ „штолы“ и „денниковъ“ охотно принялъ бы на себя вмѣсто сихъ престацій, деньгами отиличивати соотвѣтствующую подать. Е. Ф.

Человѣкъ безъ религіи и безъ Бога.

(Продолженіе).

Часто ходятъ вмѣстѣ, а часто испорченность слѣдуетъ уже послѣ безвѣрія. Сколько есть такихъ, которые остаются благи, добродѣтельны, нравственны, довлетворяютъ всѣмъ обязанностямъ своимъ, и увы! забываютъ только о должностяхъ своихъ относительно Бога! Вѣчные страсти сердца человѣческаго, которая объясняютъ такъ многія дѣла, — не могутъ объяснити это новое явленіе, которое было незнакомо древнему миру, о которомъ ни средніе вѣка, но еще и XVII. вѣкъ, и понятія не имѣли, которое застигло бы тѣ вѣка върасилохъ и причинило бы имъ досаду; это явленіе принесъ намъ XIX. вѣкъ, который съ сею печатью на челѣ, вѣчно останется знаменитымъ между всѣми вѣками.

Но что говорю? подобного явленія еще и въ наши дни не видно ни въ Англіи, ни въ Америкѣ, ни въ Пруссіи, ни въ Россіи, ни въ Гіспаніи, ни въ Италіи, ни вообще на востокѣ; чего то подобного нѣтъ ни между магамеданами, ни между дикарями. Это не токмо новая, но мѣстная, въ Франціи поселившаяся (откуду приближается къ намъ) болѣзнь, слѣдовательно корень ея нужно искати не въ сердцахъ тѣхъ юношей, которые сдѣлались ея жертвой, но гдѣ-то индѣ. Гдѣ же?

Знаете-ли что такое *mala aria* въ Италіи? Я путешествовалъ однажды въ Остію, чтобы отдать достодолжное поченіе бл. Августину и св. Моникѣ. Было превосходное августовое утро; солнце ярко жгло, небо было чисто, и чрезвычайно прозрачно. Чѣмъ дальше я шелъ, земля показывалась все болѣе и болѣе страждущею. Не было уже той тучной, душистой, высокой травы, изъ какой недавно черные буйволы удивлялисѧ на меня; высохшія былинки трещали отъ вѣтра; сѣмъ тамъ показывалась еще кое-какая пажитца, а по пораспукавшейся почвѣ шаяялись исхудалыя овцы. Прибывъ въ Остію, я еще болѣе изумился. Жители убѣгли, церковь была заперта. Трудно могъ я встрѣтиться съ однимъ исхудалымъ, лихорадкой измученнымъ мальчикомъ, который долженствовалъ проводити меня между руинами. Я вопрошалъ его, что случилось съ нимъ? „*La mala aria*“ отвѣчалъ онъ. Эта печальная окрестность въ лѣтѣ выдыхиваетъ чумные пары, которые отравляютъ воздухъ. Здѣсь и дыханіе опасно.

Такую печальную картину представляеть намъ днесь Франція (боимся, что уже и Венгрія) на поприщѣ религіи и нравственности. Цивилизація прекрасна, но воздухъ, который вдыхиваютъ души, очумленъ. Чумные пары лѣтаютъ въ духовной атмосферѣ, и опустошаютъ все. Домашний ачагъ (*tѣzhely*), школы очумлены; дѣйствіе ихъ всѣ ощущаемъ уже. Слабѣйшіе

исчезаютъ; крѣпчайшіе страждутъ, какъ въ той чумѣ, которую такъ чудесно описываетъ поетъ:

Всѣ не умерли, но поражены ею всѣ”.

Особенно юноши наши падаютъ жертвою; не такъ изъ нутри сожигаемы страстью, какъ болѣе извѣнѣ, отравленны атмосферою общества. Осмотримъ по ближе все, и увидимъ, гдѣ находится корень „отвратительного нравственнаго недуга“, который опустошаетъ юношество, — увидимъ какъ распространяется ядъ его, все дальше и дальше.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Потопъ.

(Библейское преданіе).

Окончаніе.

III.

Ной обиталъ въ пустынномъ мѣстѣ; нѣсколько хижинъ и стойль для скота, разбросанныхъ у подошвы горы въ уединенной долинѣ, образовали какъ-бы отдельный мірокъ. Только зимою сгонялъ онъ свои стада на луговыя равнины, а большую часть дней проводилъ на высокихъ горныхъ долинахъ, гдѣ трава росла въ изобиліи и была свѣжа и сочна даже и въ жаркое лѣто.

На слѣдующее утро послѣ того дня, когда онъ встрѣтился съ Эдемаиломъ, онъ гналъ свои стада на пастбище; онъ былъ одинъ; за нимъ слѣдовали только его послушныя овцы, разсы-

паясь по полю, чтобы найти пощаженную зимою травку. За купой деревьевъ открылся зеленѣющій лугъ, окаймленный по краямъ цѣпью высокихъ утесовъ. Ной припустилъ сюда своихъ овецъ, а самъ, ставъ на колѣна, возблагодарилъ Бога, который далъ найти такое тучное пастбище.

И вдругъ нѣдра утесовъ раскрылись и изъ глубины мрачной пещеры появилось свѣтлое, золотистое облако; тонкое благоуханіе разлилось въ воздухѣ, и чудный голосъ коснулся слуха очарованнаго видѣніемъ старца:

„Не бойся, Ной, служитель Мой: гнѣвъ Геговы утихъ, видя тебя, ибо ты и присные твои, — праведны вы предо Мною; и вотъ въ семь дней я истреблю людей, потому что они неблагодарны и Я раскаялся; что создалъ ихъ; Я погублю весь этотъ родъ непокорный и развращенный; Я пощажу лишь людей добрыхъ и чистыхъ: тебя, Ной, твоихъ дѣтей и женъ вашихъ; сдѣлай ты ковчегъ изъ дерева гоферъ, сдѣлай его съ отдѣлѣніями, осмоли его смолою снаружи и спутри, и сдѣлай его такъ, длина ковчега будетъ триста локтей, ширина его пятьдесятъ локтей, и высота тридцать локтей; ты придашь ему видъ ковчега, ты сдѣлаешь у него кровлю въ локоть высоты, ты сдѣлаешь дверь съ боку ковчега и сдѣлаешь его съ нижнимъ этажемъ, и вторымъ, и третьимъ. И вотъ, Я ниспошли потопъ на землю, дабы истребить всякую плоть, которая имѣеть въ себѣ духъ

жизни подъ небесами, и все, что есть на землѣ, лишится жизни. Но Я заключу завѣтъ Мой съ тобою, и войдешь въ ковчегъ ты, и жена твоя, и сыновья твои, и жены сыновъ твоихъ съ тобою. И отъ всего, что имѣеть жизнь между всякой плотью, ты возьмешь по парѣ каждого вида въ ковчегъ, дабы сохранить ихъ къ жизни съ тобою. Возьми также съ собою всякой пищи, которую вкушаютъ, и сдѣлай запасъ, дабы онъ служилъ для питанія тебѣ и животнымъ“.

— Господи Боже, отвѣтилъ Ной, будеть такъ, какъ Ты хощешь. Ной сошелъ вечеромъ съ горы, гдѣ явился ему Богъ, и предалъ сыновьямъ своимъ велѣнія Господа.

„Но какъ мы можемъ, одни, выполнить столь великое дѣло?“ сказали его сыновья.

— Имѣйте вѣру въ Госгода, отвѣчалъ Ной: Онъ дастъ намъ силу и средства исполнить нашу работу.“

На слѣдующій день, Симъ, Хамъ. Іафетъ, ихъ жены съ животными, насыщенными запасами и корзинами, съ топорами и другими орудіями, послѣдовали за Ноемъ; они поднялись на гору, покрытую кедрами, елями и соснами разнаго рода. Когда они приблизились къ тому мѣсту, гдѣ находились самыя высокія деревья, то услышали стукъ топоровъ и сѣкиръ, рубившихъ кедры и сосны. Они остановились, изумленные, потому что никогда дровосѣки не заходили въ эти непроходимыя чащи дремучаго лѣса.

Оправившись отъ изумленія, они продолжали свой путь и, подошедши, замѣтили цѣлый рой работниковъ, которые покрыли всѣ склоны горы уже срубленными стволами деревьевъ (то были ангелы); и снова явился Господь Ною и сказалъ:

„Ты имѣлъ вѣру въ Меня, и я не покинулъ тебя. Я не хотѣлъ дать тебѣ работу выше силъ твоихъ. Вотъ твои работники и помощники. Приказывай имъ, — ты встрѣтишь въ нихъ полное повиновеніе“.

Благодаривъ Господа, Ной началъ указывать ангеламъ, посланнымъ ему на помошь, и къ вечеру всѣ дерева, необходимыя для устройства ковчега, лежали на землѣ, обтесанныя и готовыя къ постройкѣ.

На слѣдующій день вечеромъ ковчегъ уже стоялъ на томъ мѣстѣ, вполнѣ готовый, ожидая лишь окончательной отдѣлки; онъ возвышался на пустынной горной равнинѣ какъ скелетъ колосального кита.

На третій день онъ былъ внутри обшитъ досками, крѣпко сплоченными между собою и просмоленными снаружи и снутри, дабы въ него не могла проникнуть вода.

На четвертый день въ ковчегѣ были устроены три палубы и многочисленныя перегородки. Онъ возвышался, громадный и величественный, какъ дворецъ; онъ имѣлъ триста локтей длины, пятьдесятъ ширины и тридцать высоты; онъ вмѣщалъ въ себѣ четыреста пятьдесятъ тысячъ кубическихъ

локтей: до сихъ поръ не воздвигалось ни одного столь громаднаго судна.

На пятый день работы были закончены, и ангелы-работники возвратились, возблагодаривъ Создателя за Его милосердіе.

Наконецъ на шестой день Ной увидѣлъ, что къ нему собралось множество животныхъ, самыхъ разнообразныхъ, начиная отъ самыхъ громадныхъ и кончая самыми малыми, — слоны, жирафы, верблюды, быки, свиньи, бараны, лошади, зебры, антилопы. Цѣлый день, повинуясь голосу Творца, приходили они пара за парой, но не болѣе двухъ отъ каждого вида. Потомъ небо было помрачено огромною стасю птицъ различнаго вида и цвѣта, которая прилетѣли подобно тучѣ и сѣли на кровлѣ ковчега.

Ной и его дѣти съ ихъ женами удивлялись этому изумительному количеству различныхъ животныхъ, по большей части невиданныхъ ими; на минуту они даже усумнились, будеть ли ковчегъ достаточно обширенъ, чтобы вмѣстить всѣхъ; но Премудрый Творецъ все предвидѣлъ, и въ колосальномъ суднѣ осталось еще достаточно мѣста для Ноя и его семейства.

IV.

На слѣдующій, седьмой день, который былъ предназначенъ Промысломъ для исполненія страшнаго возмездія, Эдемайлъ снова собралъ народъ на площадь; здѣсь своею рѣчью онъ возбудилъ въ народѣ буйныя страсти, духъ мятежа. и всѣ, съ крика-

ми: „Да здравствуетъ Эдемаиль“ и „смерть Іеговѣ!“, двинулись туда, гдѣ возвышались гордыя вершины Ливана, чтобы сдѣлать нападеніе на небо. Погода была восхитительная, солнце сіяло на безоблачномъ небѣ, земля одѣлась зеленѣющимъ ковромъ, воздухъ благоухалъ весенними ароматами.

Огромная толпа мятежнаго народа двигалась по равнинѣ, слѣдя за своимъ вожакомъ; она казалась какъ бы чудовищною змѣею, которая ползла по зеленѣющимъ полямъ и лугамъ. Затѣмъ эта гигантская змѣя начала подниматься и всползать на горы.

Но вдругъ небо помрачилось, облака заволокли солнце и внезапно, среди свѣтлаго дня, наступила мрачная и ужасная ночь, какой никогда еще не видѣли люди.

Толпа мятежниковъ на минуту оцѣпенѣла.

„Впередъ!“ воскликнулъ Эдемаиль. „Мы далеко ушли отъ домовъ и можемъ найти убѣжище только подъ защитою горныхъ скалъ“.

Едва онъ произнесъ эти слова, какъ страшный громъ потрясъ Ливанъ; ослѣпительная полоса молнией прорѣзала мракъ и тотчасъ же раскрылись хляби небесныя. Никогда глазъ человѣка не видѣлъ столь ужаснаго переворота; казалось, что Богъ во мгновеніе собралъ въ воздухъ всѣ воды океана и затѣмъ снова низвергъ ихъ на землю страшнымъ водопадомъ. Ливанъ колебался, сотрясаемый невидимою силою. Но его склоны нес-

лись и ревѣли бурные потоки, увлекая съ собою глыбы земли, скалы и деревья. Толпа мятежниковъ искала себѣ защиты въ горныхъ пещерахъ, но здесь большая часть ихъ погибла, — одни были унесены ревущимъ потокомъ и нашли себѣ могилу въ его волнахъ, а другие были раздавлены обломками скалъ и каменьями.

Тогда вся равнина превратилась въ огромное, безпрѣдѣльное озеро; затѣмъ вода начала быстро подниматься: она врывалась въ горныя ущелья Ливана, все выше и выше затопляла его склоны, какъ будто бы сама хотѣла достичь неба.

Эдемаиль, который остался въ живыхъ, собралъ около себя нѣсколькихъ сообщниковъ.

„Туда“, сказалъ онъ имъ, указывая на вершину Ливана, „въ высотѣ наше единственное спасеніе“!

Они двинулись впередъ, оставляя на каждомъ шагу свои трупы. Наконецъ великанъ достигъ самой высокой точки горы; онъ оглянулся, чтобы ободрить своихъ спутниковъ. Всѣ они были мертвы, онъ остался одинъ.

Одинъ во всемъ мірѣ!

Тогда онъ увидѣлъ далеко еще недоступное небо и всю землю, покрытую водою; вода вздыпалась, какъ море въ бурю, и подходила къ нему все ближе и ближе . . .

И прошла ночь надъ одинокою вершиною горы . . .

Когда же вспыхнула заря, онъ увидѣлъ, себя окруженнymъ водами:

только нѣсколько локтей суши отдали его отъ пучины; но въ ту же минуту онъ замѣтилъ громадный корабль, который приближался къ нему, и въ одномъ изъ отверстій его увидѣлъ Ноя.

Безсильная ярость вспыхнула тогда въ сердцѣ Эдемаила. „Будь ты проклятъ“, вскричалъ онъ, „врагъ людей“! Едва онъ произнесъ эти нечестивыя слова, какъ вода хлынула и поглотила его въ пучинѣ . . .

Когда засіяло солнце, не было ни одной пяди сухой земли, яркіе лучи его отразились лишь на тихой поверхности водъ Только одинокій ковчегъ носился надъ бездою.

Изъ Словацкой поэзіи.

Голосъ Татры.

Куда ты, Вагъ*), стремишься?
Куда бѣжишь такъ быстро?
Обрызганныя кровью
Надбрежія крутыя
И скаль сѣдыхъ обломки
Передъ собою гонишь.
Иль не-любо катиться
Тебѣ русломъ завѣтнымъ
Среди отчизны милой
И подавать свой голосъ
Вершинамъ поднебеснымъ,
Въ твоемъ зеркальномъ лонѣ
Свой обликъ отразившимъ,
Не-то лѣсамъ кудрявымъ?
Иль не-любо весною
Прислушаться къ треллямъ
Къ раскатамъ соловьиныхъ
И къ иѣснямъ вилъ**)

Летящимъ черезъ рощи ?
Или порой вечерней
Смотрѣть на ихъ забавы,
На игры ихъ и пляски ?
Зачѣмъ ты быстры воды
Свергаешь съ горъ въ долины ?
Ты здѣсь — и чистъ, и я семъ —
Сребристые потоки
Въ свое пріемлѣшь лоно ;
Тамъ отъ притоковъ мутныхъ
И самъ ты весь мутишься.
Здѣ царствуешь ты гордо
Надъ многими рѣками ;
Тамъ — скіптръ обронивши —
Въ волнахъ Дуная гибнешь.
О родичи, о братья !
Какъ Вагъ и вы бѣжите
Съ высокихъ горъ въ долины
Отъ матери любезной —
И гибнете безслѣдно
Въ волнахъ иноzemенныхъ . . .

(Авторъ Jan Holý, римско-католіческій приходникъ на Поважьи, родился 1785. г. воспитывался въ Скалици (Szakolca,) Прешурку (Pozsony) и Тирнавѣ (Nagy-Szombat). Померъ 1849. г. К.

Полумѣсячное обозрѣніе.

— Вслѣдствіе избранія гайду-дороскаго приходскаго священника до-теперѣшніи миръ въ Гайду-Дорожъ вполнѣ нарушенъ, жители ходятъ по улицамъ и безчинствуютъ. Своего прежняго приходскаго священника Впр. Эммануила Фейера, вертавшагося изъ Марія-Новчи принялъ дороскіе вѣрники съ камнями, такъ, что онъ опасаясь за жизнь свою, принужденъ былъ безотлагательно занести свою каноническую каѳедру. — Новонайменованный сотрудникъ приходскій О. А.

*) Рѣка Vág. **) Вилы нимфи, или русалки.

тоній Изай, тоже не могъ заняти свое помѣщеніе, и принужденъ быль удалитися; прежнему приходскому сотруднику О. Александру Легезѣ по-выбивали окна. — Своевольства и безчинства дошли до того, что въ Гайду-Дорогѣ сдѣлалось необходимымъ коммандовать сотню воиновъ и нѣсколько дюжинъ жандармовъ, — которые теперь находятся въ Гайду-Дорогѣ, на содержаніи жительства. — Вотъ какія прекрасныя послѣствія имѣютъ выборы. — Когда въ Гайду-Дорогѣ происходили тѣ прекрасныя дѣлышика, созвана и консисторія на 30-ое число м. августа, чтобы сдѣлать судъ надъ преслову тымъ выборомъ дорогскаго приходскаго священника. — Консисторія объявила, что выборъ, по причинѣ происходившихъ въ Гайду-Дорогѣ присковъ: угощеній и подкуповъ, не дѣйствителенъ и ничтоженъ, вслѣствія котораго обѣявленіе О. Николай Вейгшевъ и самовольно отказался гайду-дорогскаго прихода. Вместо него до-часнымъ администраторомъ въ Гайду-Дорогѣ назначенъ О. Александръ Легеза, тамошній приходскій сотрудникъ, — а Его Высокопреподобію Іоанну Даниловичу канонику-архимандриту и гайду-дорогскому Викарию дана три-мѣсячная свобода.

-- Въ обнародованномъ посланіи Его Святѣйшества Папы Льва XIII. къ кардиналу статсъ-секретарю Рамполлѣ, между прочимъ, говорится о предлежащей римскому первосвятительскому престолу всеобъемлющей

задачѣ примѣренія съ главою каѳедр. церкви всѣхъ народовъ и правительствъ. Въ этомъ посланіи Его Святѣйшество съ особеною похвалою отзываетъ обѣ Австро-Венгріи и преданности членовъ царствующей Габсбургской династіи престолу св. Петра. Затѣмъ Его Святѣйшество намѣщаетъ задачи, подлежащи неукоснительному выполненію и состоящія въ укрѣленіи религіи въ тѣхъ странахъ, где она зиждется на твердыхъ основахъ. Къ этимъ странамъ причисляются юго-американскія государства. Относительно восточныхъ народовъ Его Святѣйшество искренно желаетъ видѣти ихъ вернувшимися въ лоно каѳ. церкви, и въ особенности остановливается на Греціи, которая отторгнута отъ центра каѳ. единства и о возвращеніи которой къ древнему блеску и къ единенію съ римскимъ первосвятительскимъ престоломъ должны неуклонно стремитися поборники славы и преуспѣянія церкви. (Р. II.)

-- Славяне Чехіи и Моравії 9. (21.) августа держали при подошвѣ св. гостинской горы въ хомыжѣ народное собраніе, на которомъ между прочимъ признали необходимость одного дипломатического языка между славянами, и объявили, что такимъ языкомъ можетъ быть только языкъ русскій.

Письмо въ редакцію.

Подгородье, 20. авг. 1887.

Предъ дванадцати годами половина хуньковскаго села сдѣлалась жертвою

плами, между прочими домами и сельскими зданіями сгорѣлъ и хуньковскій храмъ. Бѣдствіе было общее. Бѣдные жители не только потеряли все свое имущество, но были поражены и духовно; вѣдь не стало храма Божія, не было куда сойтися, прольяты душу свою предъ Господомъ; не было гдѣ почерпнути и душевнаго утѣшенія. — Обновити храмъ, и сдѣлати его способнымъ для Богослуженія было не легкое дѣло; казны церковной не было, а жители про свое убожество, и въ постигшемъ ихъ горѣ не могли и думати о томъ, чтобы въ короткомъ времени привести въ пристойное положеніе пожаромъ опустошенную свою святыню. Однако рвенiemъ бывшаго въ Хуньковцахъ приходского священника Вир. Антонія Косея, днесъ пароха добробратовскаго и благочиннаго округа крайнянского и усердіемъ хуньковскихъ жителей крыша храма была неодолга воздвигнута, и вновь зачалось въ немъ Богослуженіе.

Но еще много осталось желати, чтобы храмъ показался во всей своей величествѣ. Это очень замѣтилъ нынѣшній приходской священникъ хуньковскій Пр. О. Николай Легеза, для чего онъ и обратилъ все свое стараніе для того, чтобы храмъ Божій въ приходѣ своемъ привести въ такое состояніе, какое соответствуетъ достоинства Божіаго храма. Для чего взялся Онъ за дѣло и не спочилъ до тѣхъ поръ, пока храмъ свой не привелъ въ нынѣшнее состояніе. Подъ

руководствомъ его возобновленъ алтарь, иконостасъ, обѣленъ весь храмъ а полъ храма вымощенъ асфальтомъ, къ украшенію хуньковскаго храма, кромѣ вѣрниковъ много причинился и Его Превосходительство графъ Іосифъ Тевревкъ, нынѣшній наджупанъ ужанской вармеди, который на эту цѣль пожертвовалъ 2000 шт. кирпичей.

Такъ обновленный и преукрашенный храмъ хуньковскій 20. августа по нов. ст. былъ благословенъ Его В преподобіемъ капитуллярнымъ протоіереемъ, Юліемъ Фирцаковъ, -- а во вновь приготовленномъ для Богослуженія, храмъ первую безкровную жертву принесъ Господу В преподобный О. Викторъ Гебей, протоіерей и викарій епископскій.

Да освѣнитъ Всевышній своимъ благословеніемъ потрудившихся около обновленія и пріукрашенія дома Его, и передавшихъ оный общественному Богослуженію и да подержитъ ихъ на многія и благія лѣта.

Слово по поводу совершеннія первой Божественной Литургії (приміції.)

„Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ благая дѣла вашихъ, и прославятъ Отца вашего; иже есть на исбеси“.

Раскроемъ страницы священной гисторіи! и чего находимъ въ нихъ! о чёмъ свидѣтельствуетъ, каждый листъ, каждая строка, каждая буква этой священной книги? все говорить

о благости, о безконечной добротѣ Божій, — все свидѣтельствуетъ, какими образами, какимъ путемъ вель и ведеть преблагій Господь людей своихъ ко спасенію, къ благополучію.

Не могу я здѣсь широко распространяться, не могу исчислить всѣхъ дѣла Божія, которыя Онъ предпринималъ для спасенія рода человѣческаго — однако сжато представлю вамъ, слышатели, образъ домостроенія Божія, чтобы Вы видѣли, какъ ведеть насъ Богъ ко спасенію, и какъ человѣкъ, чей несознательно усиливается тщетными сдѣлати всѣ цѣли, вси благія совѣты Его; чтобы вы съ одной стороны видѣли благость и милосердіе Божіе, а съ другой стороны неблагодарность, злобу, жестокосердіе, и непокорность человѣка.

Господь создалъ человѣка для того, чтобы онъ счастливъ былъ. Онъ создалъ его на свой образъ, замѣтьте возлюбленные, на свой образъ, — какая доброта! какая благость, Онъ создалъ человѣка не иначе, а на свой образъ, — чтобы и человѣкъ такъ святый, такъ благій былъ, какъ Онъ, чтобы у человѣка былъ разумъ, была воля, какъ у Него самаго, чтобы человѣкъ жилъ вѣчно, былъ бессмертенъ какъ Онъ, — Онъ усовершилъ его всѣми духовными превосходствами, — однимъ словомъ сотворилъ его на свой образъ и подобіе, — но Богъ снабдилъ человѣка не только духовными совершенствами, Онъ сдѣлалъ его счастливымъ и тѣлесно: Онъ

далъ человѣку тѣло здоровое, крѣпкое, которое не боялось болѣзней, не боялось хвороты, не знало смерти, — Онъ далъ ему все, что нужно было ему для жизни, ввелъ его въ рай, гдѣ все служило ему, гдѣ все было создано для его потребностей. Смотрите возлюбленные, какая благость, какая доброта въ этомъ первомъ твореніи человѣка!

Но справедливость Божія требовала, чтобы человѣкъ заслужилъ свое счастливое положеніе. Богъ далъ человѣку заповѣдь, и сказалъ ему, что отъ соблюденія сей заповѣди будетъ зависѣти все счастіе, будетъ зависѣти жизнь его!

И что же? человѣкъ переступилъ сію заповѣть. Исказилъ, испортілъ образъ Божій въ себѣ, затмилъ свой разумъ, — волю сдѣлалъ удобопреклонную ко грѣху, затягъ на себя бѣдствія, болѣзни и смерть. — Вотъ возлюбленные, какимъ образомъ сдѣлалъ человѣкъ тщетнымъ благую цѣль и совѣты Божіе!

Но чей тутъ благость Божія оскудѣла, чей милосердіе Божіе истощилось? О нѣтъ благости и милосердію Божію нѣтъ конца. Богъ всетаки хочетъ счастливымъ сдѣлать человѣка: Онъ обѣщаетъ ему Откупителя.

Но къ принятію Откупителя нужно было приготовити родъ человѣческій, — и Богъ призываетъ Ноя, Авраама, Исаака, Іакова, Мойсея, — поставляетъ судей, поставляетъ пророковъ и черезъ 5500 лѣтъ приго-

тovляєтъ родъ человѣческій къ принятію Откупителя.

Наконецъ прибыло исполненіе времени, и Богъ исполняетъ обѣщаніе свое: Псылаетъ откупителя, является на земли самъ единородный Сынъ Его Господь нашъ Іисусъ Христосъ — а что люди? — какъ скоро Іисусъ рождается уже усилиются убить Его. Маленький Откупитель лишь бѣгствомъ въ Египетъ спасаетъ жизнь свою и Иродъ иская погубити Іисуса, убиваетъ четыренадесяти тысячи младенцевъ во Внелеемѣ Гудейстѣмъ. Іисусъ растетъ, ступаетъ на поприще учительское, даетъ совершенный, нравственный законъ, и тѣмъ пріобрѣтаетъ себѣ враговъ завѣсти ради; — Іисусъ творить чудеса, слѣпые видять, хромые ходятъ, прокаженные очищаются, бѣсы изгоняются, мертвые воскресаютъ — а книжники разносятъ вѣсть, что Онъ о Велзевулѣ изгоняетъ бѣсы . . . видите-ли христіане, какъ вездѣ является благость Божія и злоба человѣческая!

Злоба человѣческая достигаетъ своего крайняго предѣла, когда люди пригвождаютъ ко кресту своего Благодѣтеля, своего Откупителя, — пригвождаютъ ко кресту того, кто лишь для того пришелъ на землю, чтобы высвободити людей, своихъ мучителей отъ ига дьявольскаго, — а доброта и благость Божія найкраснѣйше является, когда ко кресту пригвожденный Спаситель молится за своихъ мучителей: Отче отпусти имъ, не

видя тъ бо чѣто творятъ! (Лук. 23, 34.)

Но благость и доброта Божія не кончилась еще крестною и спасительною смертю Откупителя. Богъ хотѣлъ, чтобы всѣ люди спаслися: и тѣ которые жили предъ смертю Іисусъ Христовою, и въ часъ Его спасительной смерти, и тѣ, которые будуть жити и послѣ сего до скончанія вѣка. Но безъ руководителей, близъ наставниковъ, которые бы вели родъ человѣческій къ цѣли, къ блаженству, — спасти людей не возможно, для того и основалъ Іисусъ Христосъ Церковь и сказалъ, что и врата адова не одолѣютъ ей (Мате. 16, 18.) Эта то церковь продолжаетъ вести родъ человѣческій на пути спасенія, она и есть та добротливая мати, которая заботится о каждомъ чадѣ своемъ, чтобъ никто не погибъ изъ нихъ, но чтобъ всѣ наслѣдили жизнь вѣчную. — Но злоба человѣческая и здѣсь вооружилась противъ Бога, противъ церкви Его, — Смотрите на горящее костры кесаря Нерона, на кипящіе котлы кесаря Домитіана, — на острыя мечи Діоклетіана и огнемъ и кишащую смолою, и остриями меча, и вѣсилицами усиловались эти уроды уничтожити церковь Христову, но новая благость Божія! кровь мучениковъ сдѣлалась съменемъ христіанства, Церковь Божія до днесъ живеть, торжествуетъ и процвѣтаетъ и до днесъ руководить вѣрующими на пути спасенія!

Видѣти одно изъ торжествъ церкви сошлися днесъ и мы въ храмъ сей, христоименитые слышатели: ибо новосвященный служитель Христовъ Преподобный Н. Н. первую приносить Богу безкровную жертву! Это новая благость Божія, благость, которая особенно касается настъ, присутствующихъ въ этомъ храмѣ. Въ этомъ днешнемъ торжествѣ видимъ мы вновь благость Божію, которую осипалъ онъ во первыхъ новосвященного служителя своего, ибо допустилъ, чтобы онъ вступилъ въ то званіе, вступити въ которое было возделѣннѣйшимъ желаніемъ сердца его. Здравствуй въ Христѣ возлюбленный братъ, благословляю провидѣніе, которое устроило такъ, чтобы я первый привѣтствовалъ тебя при престолѣ служенія твоего! Въ вторыхъ видимъ мы днесъ, что благостію своею осѣнилъ Господь родителей новосвященного іерея, ибо сподобилъ ихъ видѣти сына у престола Славы, сподобилъ ихъ присутствовать первому его жертвоприношенію. Сколько трудовъ стоило вамъ, высокопочитаемые родители, пока вы достигли сего успѣха. Сколько заботились, сколько беспокоилися, пока воспитывали сына своего. Гдѣ путешествія, гдѣ слезы, гдѣ безсонныя ночи, которые вы провели, только чтобъ дитя свое привести въ составъ. Днесъ все труды ваши вознаграждаются, днесъ возлагаете вы вѣнецъ родительскимъ подвигомъ вашимъ. Вашъ сынъ у алтаря, приноситъ первую безкров-

ную жертву; — радуйтесь и веселитесь!

Но благостію своею осѣнилъ днесъ Господь и всѣхъ настъ, вѣдь всѣ мы чада святой восточной каѳолической церкви, не льзя же намъ не радоваться, когда видимъ, что она пріобрѣла одного молодого ревнаго служителя, что она пріобрѣла одного дюжаго столпа, который всею душою и всѣмъ сердцемъ посвятилъ себя служенію ея, и у котораго одно желаніе, одна радость: вѣрно послужити ей при освященії чадъ ея.

Особенно къ тебѣ обращаю я слова свои, возлюбленный въ Христѣ братъ! Ты вступилъ въ духовное званіе, сдѣлался священникомъ! Тебя Богъ избралъ въ служеніе свое. Ты благую часть избралъ, которая не отъимется отъ тебя. Ибо нѣтъ вышаго, нѣтъ красивѣйшаго, нѣтъ превосходнѣйшаго служенія, какъ служеніе священническое. Мы проповѣдуемъ истину, — истину самыи Богомъ откровенную; наша наука не есть наша, мы приняли ее отъ Бога, и научаемъ тому, что Богъ велитъ и приказуетъ. Мы направляемъ міръ на доброе, мы хотѣли бы, чтобъ весь міръ былъ совершеннымъ, какъ отецъ небесный совершенъ есть. Мы строимъ не дочасное благо, мы ведемъ людей не къ временному, но вѣчному благоденствію: къ вѣчному блаженству и счастью. Вспомни, возлюбленный братъ, другія званія и состоянія; всѣ они занимаются довременными дѣлами, всѣ

они строятъ дочасное благодеяние людей, приходитъ смерть и всѣ блага, пріобрѣтенныя трудами ихъ, кончаются, обратятся въ ничто. Счастливое состояніе, къ которому мы ведемъ людей, не кончится смертю, мы ведемъ ихъ въ вѣчность и усиствуемся сдѣлать ихъ не дочасно, а вѣчно счастливыми. О сколько превосходитъ вѣчность земную дочасную жизнь, о только превосходитъ наше служеніе всѣ прочія служенія міра. Радуйся для того — братъ — и благодари Бога, что онъ сдѣлалъ тебя своимъ служителемъ.

Но когда ты вступилъ въ наше званіе, у тебя явились должности и обязанности. Что приказалъ Господь и прочимъ слугамъ своимъ, что приказалъ своимъ апостоламъ, что приказалъ намъ недостойнымъ, то самое приказываетъ и тебѣ. Слыши гласть Господень; и внимай: „Шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари“ и на другомъ мѣстѣ: шедше убо на учите всѣ языки крестяще ихъ . . . (Мате. 18, 18, 19.) вѣщаетъ Иисусъ ученикамъ своимъ.

Тутъ приказываетъ и тебѣ Господь, чтобы и ты научалъ. — Первое бѣдствіе падшаго человѣка есть ослѣленіе его ума, забвеніе истинъ первобытной вѣры, любви и надежды, и вслѣдъ затѣмъ невидѣніе пути для возвращенія къ Богу. Посему, пришедши въ міръ, Спаситель является прежде всего пророкамъ или учите-

лемъ, приходитъ грады и веся, учить на сонмищахъ и проповѣдує евангеліе царствія. Посему и церкви своей далъ Онъ овь апостолы, овь же пророки, овь же благовѣстники, овь же пастыри и учители, и заповѣдалъ имъ преподавати людямъ ученіе, и именно то ученіе, которое проповѣдалъ самъ, которое пронесли потомъ по всей земли св. Апостолы, и по вдохновеніи отъ Духа св. заключили въ письмена, и устно предали на всегда церкви.

Стало быти и твою первую обѣязанностію будеть учити людей, и проповѣдати имъ евангеліе царствія.

„Крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа“. „Пріимите Духъ святъ, и мже отпустите грѣхи, отпустятся имъ и мже держите, держатся — и сіе творите во мое воспоминаніе говорить Господь.

Здѣсь приказуется тебѣ совершати и раздѣляти людямъ таинства.

Второе бѣдствіе человѣка — грѣшника есть его виновность предъ Богомъ, по которой, даже узнавши иуть для возвращенія къ Отцу небесному, грѣшникъ не осмѣлился бы идти, или не могъ придти по этому пути къ вожделѣнной цѣли. Соответственно такой потребности, Искупитель нашъ благоволилъ сдѣлatisя первосвященникомъ, или архіереемъ, принести самаго себя въ жертву за грѣшный родъ человѣческій, и такимъ образомъ

п р и м и р и л ъ на съ Б о г о в и с в о-
и мъ к р е с т о мъ у б и въ в р а ж д у
на н е мъ (Ефес. 2, 16.) А въ цер-
кви своеї установилъ св. т а и н с т в а
и вообщѣ священнодѣйствія, посред-
ствомъ которыхъ она усвояла бы лю-
дямъ Его крестныя заслуги, сообщала
имъ спасительную благодать, освящала
ихъ, и созидала ихъ, и созидала
въ жилище Божіе Духомъ
(Ефес. 2, 22.) Для того и тебѣ братъ
данна власть, и тебѣ приказано со-
вершати эти таинства и другія свя-
щеннодѣйствія. Исполняй и эту объ-
язанность прилежно памятая, что св.
писаніе называетъ проклятымъ того,
кто совершає дѣла Божія небрежно.

Тако да просвѣтитъ свѣтъ
вашъ предъ человѣки . . .
говорить на конецъ Господь.

Здѣсь приказуетъ тебѣ, чтобы ты
всегда памяталъ, что ты поставленъ
высока, для того ты долженъ сіяти
какъ свѣтильникъ, и благодатныя лучи
происходящія отъ добрыхъ дѣлъ тво-
ихъ должны просвѣщати тѣхъ, кото-
рыя вкругъ тебя собраны. Значитъ
ты долженъ учiti не токмо словомъ
но и примѣромъ, жизнію долженъ
живть такъ, чтобъ всѣ подражая тебѣ,
могли счастися.

Вотъ я представилъ любезный во
Христѣ братъ, тѣ должностi, кото-
рыя ты добровольно взялъ на себя, и
которыя возлагаетъ на тебя Христосъ:
ты долженъ учiti, раздѣляти таин-
ства, и давати добрый примѣръ bla-
гочестивою жизнію.

Въ выполненіи этихъ обѣзанно-
стей будешь имѣти много препятствій.
Міръ, который искони мѣшалъ бла-
женству рода человѣческаго, и днесъ
вооружается противъ насъ. Тебя на-
зовутъ биготомъ, обскурантомъ, бу-
дутъ утрудняти твое пастырское слу-
женіе, будутъ опечалити жизнь твою ;
но слова Спасителя, который пред-
сказалъ нашу судьбу, будетъ тебѣ въ
утѣшеніе. „Аще міръ васъ ненави-
дить, видите, яко мене прежде васъ
вознавидѣ. Аще отъ міра быв-
сте бывли: міръ убо свое лю-
биль бы, яко же отъ міра нѣ-
сте но избрахъ вы отъ міра,
сего ради ненавидить
васъ міръ. Помните слово,
еже азъ рѣхъ вамъ, нѣсть
рабъ болій Господа своего,
аще мене изгнаша, и въсѧ
изженоутъ: аще слово мое
соблюдоша и ваше соблю-
дуть . . . (Іон. 15, 18, 20.)

Не прельщай себя мечтами, воз-
любленный во Христѣ братъ, ты не
вступилъ на розами устланное по-
прище, на пути вездѣ будешь встрѣ-
чати груды и тернія, и блаженъ ты
если отъ теперь приготовляешься къ
борьбѣ, если сдружишься съ мыслю,
что жизнь твоя будетъ трудна и
исполнена болѣзни и горя. Тогда и
трудность легче побѣдишь, и горесть
не покажется тебѣ такъ горькою.

И теперь иди съ миромъ и про-
должай начатое священнодѣйствіе. При
семъ первомъ и при каждомъ священ-

подѣйствіи твоемъ памятай, что духъ есть Богъ, и иже кланяютъ ся ему духомъ и истиною надлежитъ кланяться для того отдалай отъ себя житейскія мысли и заботы, — дѣйствуй духомъ а не только тѣломъ и словами, отправляй и сіе и всѣ прочія священномѣстія такъ, какъ бы ты и первый и послѣдній расъ хотѣлъ отправляти ихъ, чтобы ими Богъ славилъся, и чтобы онъ были и тебѣ самому на пользу.

Въ часъ этого первого жертвоприношенія не забудь помолитися о всей православно-каѳолической церкви, о святѣйшемъ архіереѣ Львѣ, о всякомъ епископствѣ православномъ, особенно о Н. Н. рукоположившемъ тебя и о всѣхъ членахъ святой церкви; не забудь помолитися о Его Величествѣ царѣ нашемъ Францисцѣ Іосифи, о отечествѣ нашемъ, и о нашемъ благочестивомъ народѣ. Помолися о родителяхъ твоихъ, которые воспитали тебя и трудилися для того, чтобы привести тебя на это высокое достоинство; помолися объ усопшихъ прародителяхъ твоихъ, помолися о мнѣ недостойномъ и всѣхъ присутствующихъ. Господь избравшій тебя въ служителя своего, приметь первое жертвоприношеніе твое, услышить молитву твою и исполнить во благихъ желаніяхъ твоя. Аминь.

Новости, смѣсь.

— Уже приближаемся къ концу III-го квартала, а однако многіе изъ почт. подписчиковъ еще и до сихъ поръ не довлѣтворили обязанности своей касательно присылки подписныхъ денегъ. Думаемъ, что не нужно объяснять, что газетка наша можетъ выходить только такъ, если почт. публика не оставитъ насъ; если же издержки печатанія подпискою не будутъ покрыватися, тогда и это единственное русское изданіе на Угорщинѣ прекратится. Для чего покорно просимъ почт. подписчиковъ своихъ: изволять обратною почтою прислати рѣстанціи свои и новую подписку, чтобы и мы въ свою очередь съ типографію выровнатися и изданіе свое продолжати могли.

Редакція.

— Распоряженія Епархіаль-
паго Правительства. — Назначены:
ОО. Александръ Ващковичъ па-
рохъ Ташкій въ парохи прихода Зняцева,
Александръ Яцковичъ сотрудникъ Унг-
варъ-Циголнянскій въ администраторы при-
хода Ташкаго, Александръ ст. Легеза
парохъ Алякскій въ парохи прихода Баць-
Араньюшскаго, Александръ мол. Легеза
сотрудникъ Г.-Дорогскій въ администраторы
того же прихода, Александръ Ламфа-
луши сотрудникъ Ш.-Потоцкій въ со-
трудники прихода Г.-Дорогскаго, Михаиль
Балогъ сотрудникъ Вел.-Копаньскій въ
администраторы того же прихода, Августинъ
Дамьяновичъ, бывшій администраторъ
Шербовскій, въ сотрудники прихода Б.-
Сердагельскаго съ правомъ наслѣдства, Васи-
лій Кофлановичъ сотрудникъ Да-
видковскій въ сотрудники каѳдр. храма Унг-
варскаго и въ законоучители пѣвческой и
учит. предуготовни, Юлій Медвецкій
окончившій курсъ богословія въ порядочные
контролеры епархіальныхъ фондовъ, Андрей
Дудичъ окончившій курсъ бого-
словія въ протоколисты епархіального чи-
новства.

Нръ. 18. Унгварь, 15. (27.) сентября 1887. Годъ III.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго
листа.

ЛИСТОКЪ

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Подписаная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 "
На $\frac{1}{4}$ " 1 "
За границею 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адрессовати
следуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungmegye).

Отвѣтственный Редакторъ: Евгений Фенчикъ.

Къ почт. читателямъ нашимъ.

Года 1885. на самый великорожественный праздникъ воздвиженія честнаго креста появился первый номеръ „Листка“. Мы взялись за дѣло, ибо видѣли, что наша милая, угрорусская братья нуждается въ периодическомъ изданіи; ведь въ настоящее время уже почти нѣть народа, у которого бы не было какой то газетки. Даже колонисты, выселяющіеся за море, въ Америку, группируясь, и если насбераются ихъ одинъ или два тысяча, уже начинаютъ издавати газету, и посредствомъ той газеты объявляютъ міру, что они существуютъ. И такъ мы взялись за дѣло по необходимости, хотя и предвидѣли, что намъ трудно будетъ боротися съ неблагопріятствующими обстоятельствами, хотя чувствовали свою слабость, хотя и не лъстили себя надеждою на сильную поддержку ни со стороны публики, ии со стороны на-

шихъ меценатовъ; взялись за дѣло хотя предвидѣли, что за трудъ свой не можемъ, — кроме преслѣдованій, надѣятыся на другую награду, взялись за дѣло лишь для того, ибо были убѣждены, что нашей милой угрорусской братіи нужна наша газетка, ибо хотѣли выполнити долгъ чести.

Два года трудимся мы уже на избранномъ себѣ поприщѣ; и хотя мы напружили всѣ свои силы, чтобы съ честью выполнити свою задачу, — однако мы недовольны своимъ дѣйствованіемъ; мы — охотно сознаемъ — не рѣшили пред назначенной себѣ темы, — мы хотѣли сдѣлать больше. Но кто взвѣсить всѣ обстоятельства, между которыми мы начали и продолжаемъ свое дѣйствованіе, тотъ, надѣемся будеть судити о насъ снисходительно. Ведь прежде всего мы не живемъ въ какомъ-то центрѣ; но въ одномъ захолустѣ карпатскихъ горъ, ровно далеко и отъ

кипучей жизни, и отъ типографіи, — во вторыхъ мы вполнѣ оставленны собственнымъ силамъ, такъ, что изъемши двухъ почт. сотрудниковъ, которые кое-когда присылали намъ свои статьи, и котирымъ мы одолженны болѣею благодарностью, — мы вполнѣ сами редактируемъ „Листокъ“, тогда, когда мы отягощены и душпастырскими, и общинными (Порошковцы, у которыхъ множество тяжебныхъ дѣлъ, непрерывно докучаютъ), и хозяйственными, и учительскими и приватными семейственными занятіями. — Разумѣется, что между такими обстоятельствами, трудно точно довлетворити своей литературной обязанности.

Но кажется, мы преодолѣли бы всѣ приведенныя затрудненія; но есть у насъ дѣлышка, которая гнетутъ, которая убиваютъ духъ, — между эгими дѣлышками видное занимаютъ мѣсто злоумышленныя подозрѣнія и злобыя клеветы, чорнымъ ядомъ и прописками, которыхъ нѣкоторые люди, любящіе пресмыкати и ^{занозы} ползати въ темнотѣ и перешептыватися съ товарищами, которые одной мысли съ ними, силятся унизити насъ и всколебати питаемое къ намъ довѣріе.

Но это все только моральныя препятствія; есть и физическое, которое серьезно угрожаетъ существованію „Листка“: это ревнодушіе почт. публики. — Мы усиливаемся точно выполнити должностъ свою,

„Листокъ“ безъ изъятія всегда появлялся точно и порядочно; для чего просити дерзаемъ и почт. читающую публику: изволять довлетворити и своей обязанности и порядочно присылати подписныя деньги.

Безъ материальной поддержки не мыслимо издаваніе „Листка“; и такъ если почт. читающая публика желаетъ, чтобы „Листокъ“ и впредь выходилъ, не должна легковажити обязанностью своею, и поставляти насъ въ затруднительное положеніе.

Покорно просимъ всѣхъ почт. подписчиковъ своихъ, находящихся въ рестанціи, изволять обратною почтою выравнятися съ нами.

Чтобы всѣмъ почт. подписчикамъ нашимъ, находящимся въ рестанціи, знакомо было, чѣмъ должны намъ, — каждому прибавляемъ почтовую ассигнацію, на которой назначена уже сумма, приходящая намъ до конца 1887. года.

Надѣемся, что слова наши не останутся гласомъ вопіющаго во пустыни, — а „Листокъ“ будетъ и дальше выходить.

Редакція „Листка“.

Нашъ обрядъ.

Нѣть сомнѣнія въ томъ, что нашему народу самую большую услугу сдѣлалъ нашъ греко-славянскій обрядъ. Посредствомъ сего обряда сдѣлался нашъ народъ правдиво-христіанскимъ, — посредствомъ сего обряда зачала развиватися наша письменность, и выработана наша литература.

Что именно посредствомъ нашего греко-славянского обряда сдѣлали мы

правдивыми христіанами. Такими христіанами, которые не только имя христіанское на себѣ носять; но кото-рые и ознакомлены съ началами и истинами христіанскими, тому обя-заны мы нашимъ греко-славянскимъ обрядомъ. — Не будь у насъ сего обряда, наши люди правда, были бы по имени христіанами; но они — по причинѣ неблагопріятствующихъ куль-турныхъ обстоятельствъ, изъ всего христіанского свѣта лишь только бы и знали, что они называются христі-анами, и что имъ должно соблюдать нѣкоторыя церковныя установления; — они были бы только поверхностными христіанами. Большая часть на-рода не знала бы истинъ христіан-скихъ, не усвоила бы духа христіан-скаго, не сжилася бы съ христіан-ствомъ, — и чей и днесъ прильпля-лася бы ко своимъ древнимъ язиче-ткимъ суевѣріямъ.

Посмотримъ только народъ нѣмец-кій. Не смотря на то, что нѣмцы въ культурномъ отношеніи стоять не-сравнительно выше нашего бѣдству-ющаго, въ горахъ замкнутаго народа; — между ними однако больше нахо-дится такихъ людей, которымъ со-всѣмъ незнакомы христіанскія исти-ны, которымъ чуждъ духъ христіан-скій, какъ между нашими мужиками.

Этимъ духовно-христіанскимъ пре-восходствомъ, надъ другими народами одолженъ нашъ народъ исключительно своему греко-славянскому обряду. — Вѣдь чему учился мальчикъ дома отъ

матери, то повторяютъ ему и во шко-лахъ, то самое слышитъ тѣми-же са-мыми словами и во церкви. Мати, школа и церковь вполнѣ гармонизи-руютъ, и дѣлаютъ на сердце дитяти одно и тоже христіанское впечатлѣніе. Между неблагопріятствующими куль-турными обстоятельствами, въ кото-рыхъ жилъ и живетъ нашъ народъ, онъ остался бы вполнѣ непросвѣщен-нымъ, еслибы не имѣлъ счастіе при-надлежати ко греко-славянскому об-ряду.

Но и языкъ нашъ былъ бы вполнѣ необразованнымъ, если бы къ образо-ванію его первые начатки не пред-ставилъ переводъ письма святаго и нашихъ Богослужебныхъ книгъ. Сей переводъ послужилъ основаніемъ, на которомъ нашъ литературный языкъ достигъ нынѣшняго своего развитія.

И такъ поелику, у насъ иного рода просвѣщенія собственно и нѣть, которое бы мы могли назвати своимъ, то очевидно, что нашъ греко-славян-скій обрядъ, что представляемое имъ христіанство и составляетъ всю нашу культуру.

Это не только сказано такъ; но это такъ и въ самомъ дѣлѣ.

Наши школы, наши искусства, на-ша литература, наши театры, нашъ весь прогрессъ сосредоточивается около нашей церкви, — которая и есть представительница греко-славянского обряда.

И не смотря на превосходство, на внутреннюю высоту сего обряда; не

смотря на то, что онъ есть кульминационная точка поэзіи во своихъ Богослужебныхъ книгахъ, вкуса и изящества, въ искусствахъ, какъ то въ зодчествѣ и церковныхъ украшенияхъ; — не смотря на то, что онъ такъ великую пользу приносилъ и приноситъ народамъ, принадлежащимъ къ нему; — не смотря на то, что онъ приводитъ благочестивыя души въ восторгъ, поднимаетъ ихъ на высоту — къ Богу, — и наполняетъ сердца счастiemъ и блаженствомъ, — не смотря на все это и были и есть люди, которые вооружалися и вооружаются противъ нашего святаго обряда.

Что кое-гдѣ по приходамъ невѣжды изувѣчаютъ (megsonkit) нашъ обрядъ, — оставляютъ цѣлые части изъ Богослуженій, изъ утрени, вечерни, и даже изъ самой Божественной литургїи, тому не станемъ удивлятися; это дѣлается изъ небрежности и лѣни, къ которымъ такъ наклонна наша испорченная натура; но когда нѣкоторые люди похваляютъ такие поступки, когда кричатъ, что обрядъ нашъ отжилъ вѣкъ свой, что нужно реформировать, искоротити его; когда утверждаютъ, что najleпше то, если вѣрники изъ обряда ничего не понимаютъ, что то придаетъ Богослуженію нѣкую таинственность и неприступность, — то и невольно придетъ человѣкъ къ такому заключенію, — что такія бесѣды происходятъ или изъ невѣжества и не-

пониманія нашего обряда, или изъ той причины, чтобы сдѣлать услугу тѣмъ, которые силятся стереть обрядъ нашъ съ лица земли, и такими бесѣдами снискати себѣ ихъ благосклонность.

Не смотря на вкрадывающіяся злоупотребленія, не смотря на непріязнь нѣкоторыхъ, хотя бы и глубоко-ученыхъ и высокопоставленныхъ людей, — мы, а съ нами — надѣемся большая, благоразумная часть нашего духовенства и народа будемъ строго хранити чистоту и непрекосновенность нашего св. греко-славянского обряда, просвѣтившаго и просвѣщающаго насъ, и составляющаго наше единственное церковно-народное сокровище, — и часто будемъ представляти себѣ слова св. Павла: „въ церкви хощу пять словъ умомъ моимъ глаголати, да и ины пользу, нежели тмы словесъ языкомъ“. (І. Кор. 14, 19.)

Человѣкъ безъ религіи и безъ Бога.

(Продолженіе).

II.

Осмотримъ прежде всего очагъ, при которомъ дитя увидѣло первый свѣтъ; осмотримъ семью, какой характеръ принялъ она на себя между модерными обстоятельствами; или лучше, чтобъ болѣе освѣтити бездну, осмотримъ семью, какою долженствовала она быти по планамъ Бога, чтобъ юноша изъ среди ея съ чистотою и крѣпостію, закаленъ къ борьбѣ, и спо-

собенъ для побѣжденія окружающихъ его опасностей выступилъ въ міръ. Подъ какимъ условіемъ даль Богъ отцу и матери родительское достоинство? Подъ условіемъ тѣснѣйшаго соединенія: Чтобъ были одна душа, одно сердце, одна жизнь, одно имя, одна плоть, по слѣдующимъ словамъ 'священнаго писанія: „и будета два во плоть едину“ (Быт. 2, 24.) Подъ симъ, и только подъ симъ единственнымъ условіемъ могутъ они сдѣлatisя отцемъ и матерью; только такъ могутъ устояти предъ Богомъ въ величіѣ родительского достоинства. Съединять жизнь свою, чтобы дѣтямъ своимъ дати плотскую жизнь, съединять духъ свой, что дати имъ жизнь духовную; съединять душу, любовь свою, чтобы дати имъ душевную жизнь; и это дитя, этотъ сынъ отца, сынъ матери, въ тѣлесной, душевной и сердечной цѣлости, сотворенъ совершенно вступаетъ въ жизнь, и то съ такими умственными, нравственными и религіозными свойствами, что можетъ смѣло противустati всѣмъ страстямъ и опасностямъ. Вотъ тайна основанного Богомъ семейного очага (*tüzhely*): гдѣ находится это совершенное единство, оттуду выйдутъ такія дѣти, которыя и днесъ устоятъ противъ всѣхъ соблазновъ и искушений приходящихъ имъ на всгрѣчу.

Но увы! чѣмъ сдѣлался этотъ очагъ? Великое твореніе Божie, полное и совершенное семейное единство чѣмъ сдѣлалося въ рукахъ нашихъ?

Еще кое какъ виѣшно съединяются, — съединяютъ приданыхъ свои (*nász-hozomány*). Возьмутъ два вѣса (*mérg-leg*) и смиряютъ два мѣшка денегъ. Во многихъ семьяхъ это и составляетъ все единеніе. Чтобъ съединитися духомъ, о томъ никто и недумаетъ. Мати вѣруетъ, отецъ живеть безъ вѣры. Мати молится, умоляетъ Бога; отецъ не молится, не умоляетъ Бога. Благароднѣйша чувства души ихъ никогда не встрѣчаются. Дитя, происходящее изъ такого союза можетъ быти крѣпко и цѣло душевно; но душевно останутся существомъ вялымъ несовершеннымъ.

Вотъ первая причина того слабаго религіознаго духа, который замѣчается у модернаго поколѣнія. А если очидитя зачинаютъ отворятися, како зрелище представляется взору его! Въ семь лѣтнемъ возрастѣ оно уже кое-что замѣчаетъ, и съ дѣтскими вопросами обращается къ матери своей; въ десяти лѣтнемъ возрастѣ станетъ удивлятися; въ пятьнадцати лѣтнемъ возрастѣ соблазняется, а если возбудились его страсти, составляетъ въ пользу ихъ оружіе изъ все, имъ замѣченаго.

Это не шутка, но горькій урокъ для отцевъ, если на уста дитята такія слова приходятъ: „Маменька! когда буду я такъ великій, чтобы, какъ батюшкѣ, не молитися мнѣ болѣе?“

Такій изъ расъединенной семьи вышедшій и злымъ примѣромъ отца

испорченный юноша попадется во школу; а часто съ чѣмъ встречается и тамъ? Какъ семья, такъ и школа можетъ принести желанный плодъ и дати извѣстный пріютъ юной душѣ, только подъ условiemъ единства. Шко-ла, — это вопіющая потребность релігійнаго, нравственнаго и духовнаго человѣка; это каналъ вѣры, распространитель хорошаго вкуса, и расбра-сыватель просвѣщенія. Вы должны хранити дитя только же и отъ без-вѣрнаго софиста, какъ отъ варвара, который умѣетъ пробормотати только нѣсколько словъ, или отъ дикаря, ко-торый разрушаетъ и свирѣпствуетъ; сихъ показывайте вы дѣтямъ вашимъ только какъ пугала, подобно какъ спартанцы показывали дѣтямъ своихъ пьяныхъ рабовъ, чтобы стали гнуша-тися ихъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Судьба славянской церкви по-слѣ смерти Архієпископа св. Меѳодія.

Святые Кириллъ и Меѳодій назы-ваются просвѣтителями славянскихъ народовъ, — и они въ самомъ дѣлѣ и заслуживаютъ это название. Они въ самомъ строгомъ смыслѣ слова апо-столы славянъ, основатели славянской церкви. Всѣ славяне: болгары, сербы, хорваты, чехи, моравяне, и посред-ственno русскіе получили отъ нихъ свѣтъ Христовъ, — они перевели на славянскій языкъ священное писаніе

и греческія Богослужебныя книги и тѣмъ явилися не токмо апостолами славянъ; но и чиноположниками славянскаго Богослуженія и тѣмъ основа-телями великой славянской церкви. Кромѣ сего св. Меѳодій былъ и па-стыреначальникомъ славянъ, Архіє-пископомъ Моравіи и Панноніи.

Когда на серединѣ между восто-комъ и западомъ явились новая славянская церковь съ греческимъ обря-домъ, — это явленіе конечно не мо-гло понравится нѣмецкой іерархіи, которая желала подчинити своему вѣ-домству, и своей юрисдикціи народы славянскіе. Еще при жизни Архіепис-копа Меѳодія вооружились противъ него епископы нѣмецкіе, обвиняли его въ Римъ, что онъ отправляетъ Бого-служеніе на варварскомъ (славянскомъ) языкѣ, и что онъ учитъ не право-славно. Въ Римѣ папа оправдалъ Меѳодія, одобрилъ переведенныя на славянскій языкъ богослужебныя книги, и поставилъ его Архієпископомъ осно-ванной имъ, великой греко-славянской церкви. Разумѣется, что нѣмецкіе епи-скопы и сами не вѣрили тому, въ чемъ обвиняли св. Меѳодія; вѣдь схизмы тогда еще между востокомъ и западомъ не существовало, — имъ шло только о томъ, чтобы не прѣу-спѣвала новооснованная греко-славян-ская церковь, и чтобы задержати славянскіе народы въ своемъ вѣдом-ствѣ. — Происки нѣмецкой іерархіи, въ жизни Архієпископа Меѳодія не удались, ибо святитель славянскій

умѣль проуказати предъ римскими папами свое православіе, да умѣль убѣдити ихъ въ необходимости совершенія Богослуженія славянскимъ народамъ на славянскомъ языкѣ. — Слава и заслуги славянскихъ апостоловъ, приведшихъ ко Христу третью часть Европы, были слишкомъ великия, чтобы могли быти затмены нѣмецкой іерархіей.

Но св. Меѳодій умеръ 885. года; заслуги, слава авторитетъ его болѣе не могли уже защищати основанную имъ церковь; нѣмецкая іерархія могла теперь съ большимъ успѣхомъ дѣйствовать противъ греко-славянского обряда.

Гоненіе противъ наслѣдниковъ св. Меѳодія прежде всего началось въ Моравіи. Здѣсь въ Велеградѣ имѣль Онъ свою каѳедру, здѣсь вмѣстѣ находились его ученики, здѣсь была со-редоточена вся знать новаго славянско-христіанскаго міра, — противъ этой то твердыни и слѣдовало прежде всего двинутися нѣмецкой іерархіи.

Св. Меѳодій на смертномъ одрѣ своеемъ объявилъ желаніе, чтобы преемникомъ его былъ Агаѳонъ или по славянски Гораздъ. Св. Гораздъ уже при жизни св. Меѳодія былъ однимъ изъ митрополитовъ въ Моравіи. — Св. Меѳодій былъ тогда Архіепископъ, — а архіепископское достоинство было выше достоинства митрополитовъ. — Титулъ архіепископовъ носили давно патріархи и пастыреначальники такъ называемыхъ автокефальныхъ церк-

вей. и такъ, когда св. Меѳодій желалъ, чтобы св. Гераzdъ былъ его преемникомъ, то тѣмъ желалъ Онъ того, чтобы онъ былъ пастыреначальникомъ всей, основанной имъ славянской церкви, которая простидалась тогда отъ Адріатического и Чернаго морей до Балтійскаго и Сѣвернаго, и числила въ іерархіи своей больше митрополитовъ. Желаніе св. Меѳодія клонилось туда, чтобы юная славянская церковь не была лишена средоточія, центра.

Желаніе св. Меѳодія не исполнилось, ибо послѣ его кончины основанная имъ греко-славянская церковь лишилась центра. Св. Меѳодій былъ первымъ и послѣднимъ Архіепископомъ славянской церкви.

Но послѣ кончины св. Меѳодія и другія бѣдствія постигли славянскую церковь и преемниковъ св. Меѳодія: именно ученики его: Агаѳонъ (Гораздъ), Савва, Наумъ, Климентъ, Ангеларій и многіе другіе, вслѣдствіе интригъ нѣмецкой іерархіи, особенно епископа Вихинга должны были оставить Моравію, которая подпала вліянію протегуемой германскими императорами нѣмецкой іерархіи, особенно пражскихъ епископовъ.

Но хотя ученики св. Меѳодія и принужденны были оставить Моравію, митрополія Моравская однако не упразднилась. Митрополитъ моравскій, чтобы убѣгнути что разъ больше усиливавшагося натиска нѣмцевъ, перевель свою каѳедру въ Остріхолмъ

(*Strigonium*, *Gran*), оставивъ въ Велеградѣ особаго епископа. И такъ нынѣшніе остріхолмскіе митрополиты суть преемники св. Меѳодія. — Что острохолмскіе митрополиты были съ начала греко-славянскаго обряда, въ томъ не можетъ быти ни малѣйшаго сомнѣнія, если взвѣсимъ, что греко-славянская церковь въ Угорщинѣ съ начала достигла цвѣтущаго развитія, что подъ могущественнымъ вліяніемъ острігомскихъ митрополитовъ возникли въ Угорщинѣ многіе греко-слаянскіе монастыри, (— 1204. года былъ въ Угорщинѣ лишь одинъ монастырь латинскаго обряда *in monte S. Aegidii*, какъ обѣ этомъ свидѣтельствуетъ папа Иннокентій III. въ своемъ посланіи къ королю Эмерику), — въ которыхъ славянская литература на столько выобразовалась, что даже угорскіе законы были издаваемы на славянскомъ языкѣ, — что на конецъ парижская патрологія явно свидѣтельствуетъ, что митрополиты Остріхолма (*Gran*, *Strigonium*) и Сирміи за періодъ времени отъ царствованія Льва Мудраго до Андроника зависѣли отъ константинопольскаго патріархата.

. Что въ Угорщинѣ былъ господствующимъ греко-славянскій обрядъ, явствуетъ и изъ того, что наибольшая часть законовъ угорскихъ основывается на „номоканонѣ“ восточной церкви; Бракъ священниковъ, посты соблюдаemye въ середу и пятницу, постъ соблюдаemyй чрезъ три дня предъ праздникомъ св. Апостоловъ

Петра и Павла, св. великий постъ державшій черезъ цвѣты седьмь недѣль,вшедшіе всѣ эти установленія даже въ сводъ законовъ св. Ладислава, не явно-ли свидѣтельствуютъ, что греко-славянскій обрядъ въ Угоршинѣ съ начала былъ господствующимъ. И такъ преемники св. Меѳодія, утискаемые нѣмецкой іерархіей, нашли себѣ убѣжище въ Угорщинѣ, гдѣ греко-славянская церковь съ начала провѣтала. Вотъ для чего на коронѣ св. Стефана греческій стилъ, вотъ для чего на мантіи королевской славянская надпись, — вотъ для чего и кошелекъ св. Стефана изукрашенъ по славянски!

Но хотя преемники св. Меѳодія и нашли въ Угорщинѣ убѣжище на нѣкоторое время; однако нѣмецкіе епископы не дремали и при каждомъ удобномъ случаѣ силились распространить и на Угоршину свою власть. Первые попытки ихъ, явившіеся при воцареніи иностранца Петра, Саламона, вѣнчались неудачей; но когда вымерла династія Арпадовъ, и судбою Угоршины стали правити короли итальянскаго происхожденія, когда зачалъ царствовать Карль-Робертъ, Людвигъ Великій, тогда хлынуло въ Угоршину множество латинскихъ монаховъ, высшія чиновства зачали занимати чужіе лат. обряда люди, и латинизация угорской церкви пошла быстрыми шагами впередъ. Тактикою чужестранцамъ при семъ служило, что они съ начала припросились на жигельство въ угор-

скіє греко-славянскіе монастыри, — а позже поддерживаемые властями, уже заняли монастырь и сдѣлали его своею собственностью. Такъ перешли богатые греко-славянскіе монастыри въ Угорщинѣ въ чужія руки. — При занятіи славянскихъ монастырей чужестранцы сдѣлались такими дерзкими, что папы принужденны были рекомендовать имъ при занятіи славянскихъ монастырей быти осторожными, какъ на житіельство въ монастыри, точно такъ и къ епископскимъ каѳедрамъ, въ послѣдствіи времени присоединили епископы и лат. обряда, такъ, что на многихъ мѣстахъ при одной и той же епископской каѳедрѣ были по два епископа греческаго и латинскаго обряда. Такъ на примѣръ въ Нейчѣ (Фюнфирихенѣ) въ одно и тоже время былъ епископъ греческаго обряда Дмитрій и Павель латинскій викарій. — Разумѣется, что въ слѣдствіе поддержки властей епископы латинскаго обряда мало по малу вытѣснили епископовъ обряда греко-славянскаго и очутились на челѣ ихъ епархій, когда уже легко имъ было перевести подвѣдомственное духовенство и всѣхъ вѣрниковъ на свой обрядъ.

Вотъ какъ уменьшалась церковь св. Меѳодія въ Угорщинѣ, пока не истощилась до настоящаго своего состоянія.

Но хотя велеградская митрополія и перемѣстилась изъ Моравіи, тамъ однако остался еще епископъ, который принужденъ былъ переселиться

въ Куповицъ и въ Полѣшовицъ, пока наконецъ могущественный орденъ цистерціанцевъ не отѣснилъ его окончательно; еще другой моравскій епископъ подивирскій перешелъ въ Ольмюцъ, для чего нынѣшній архіепископъ ольмюцкій долженъ считаться его преемникомъ.

Большая часть епископій учрежденныхъ св. Меѳодіемъ существуетъ и по нынѣ, хотя и на другихъ мѣстахъ, но обрядъ греко-славянскій по большей части замѣненъ въ нихъ обрядомъ латинскимъ.

Образецъ старо-славянской поэзіи.*)

(Поема по случаю смерти Александры Павловны, супруги Іосифа архиціяза палатина Угорскаго, погребенной въ Щгомѣ возлѣ Будина)

Что вижд азъ въ небо, кіи знацы скорбы
Каковыа въ естествѣ ивлюютса борбы?
Гдѣ нибудь швозрюса, плачь и вопль слышь,

[шѣ,
Ниже кто оутѣшити можетъ скорбъ пре-
вышишъ.

Бозмѣрены коснѣе текутъ нынѣ рѣки,
Итма покрываетъ стенающи горы верхні,

Съ Россію Оуніа неѣшно выутъ,

А Тріалли нещадно потоки слезъ ліутъ.

Что суть сіи знацы? какова судьбина
Рыте ми толь знатныхъ премѣнъ есть

[причина,
Но оуки мнѣ! что слыш? какова странна
Во оушю вѣсть гремитъ мене щадна:

*) Сталось 1867. года.

Панноній красота скѣтило и слака,
Оугасе, лишиса Роксоланъ^{**)}) держава,
Прѣдивныя Шрасли сѣверна Кесаря
Полднощна міра силна Государя.
Люта изъ собатій нѣжнаго супрѣга [дрѣга].
Алѣксандръ Шторже смерть нѣжнѣйша
1820. А. Мразовичъ.^{***)}

Образцы изъ разныхъ русскихъ нарѣчий.

Пѣснь коминаря.

Гей зъ мѣтолкою —
Не зъ иголкою
За столикомъ сидѣти,
Въ коминецъ крутаръ
Лѣзе коминаръ,
Чтобъ годовати дѣти.

Чорна сажа, дымъ,
Коминцемъ повымъ,
Здоймаясь въ одликъ вольный
Ремесло мое
Не легонькое —
Всежь я и нимъ довольный.

Признаюся самъ —
Служу всѣмъ панамъ
Но и жидовъ не минаю,
Где лишь коминъ е
Тамъ дѣло мое,
Бо грошикъ за того маю.

Чорный якъ чортокъ,
Все-жъ жвавый глопокъ
Звииний хоть окопченый,
По мѣсту пойду
Всюгди си найду
Готовый хлѣбъ печеньй.

^{**) Русскихъ.}

^{***)} Авторъ природный Банатскій сербъ, надзиратель сербскихъ народныхъ школъ, издалъ печатью въ Будинѣ старо-славянскую грамматику и Риторику (Руководство къ славянскому краснорѣчію). К.

Лишь въ хатахъ курныхъ
При людехъ дурныхъ
Не ма для мене хлѣба;
Тамъ бабско старе
Кацюбу бере
Тай гонитъ зъ гаты: цѣба!
Исидоръ Р. Насѣчинскій.

Полумѣсячное обозрѣніе.

— Въ Коломыѣ въ Галиціи состоялось 8-го сеят. общее собраніе литературного общества имени Кочковскаго. — Въ этомъ собраніи братя наши Галичане величественно засвидѣтельствовали свою любовь къ своему русскому народу. Изъ всѣхъ частей Галичины и Буковины собрались члены общества. Собравшіе засвидѣтельствовали, что они желаютъ успѣхъ народному дѣлу, и нѣтъ сомнѣнія, что то, чего цѣлый народъ желаетъ, то должно и удастся. Послѣ Богослуженія собралися члены и около 12. часа предсѣдатель Богданъ Дѣдицкій объявилъ собраніе открытымъ. На собраніи решено издавати для народа одну популярную газетку, и покупить домъ въ Самборѣ, въ которомъ когда-то жилъ Михаилъ Качковскій. Предсѣдателемъ избранъ: Богданъ Дѣдицкій; членами управляющаго комитета: каноники: ВПр. Мих. Малиновскій, ВПр. Антонъ Петрушевичъ, ВПр. Теоф. Павликовъ. Дръ Іос. Делкевичъ придворный совѣтникъ, Ив. Литынскій, стряничей Дръ Ив. Литынскій, Конст. Ярымовичъ, и Лагола. Выполнителями: Іос. Волинскій,

Мих. Клемертовичъ, Тит. Лицыкъ и В. Филиповскій. — А наше общество св. Василія Вел. когда подержить свое общее засѣданіе, — иль оно должно не минуемо умерети?

— Въ часъ пребыванія Его Величества нашего милостивѣйшаго царя Франца Іосифа, по поводу военныхъ маневровъ, въ Требишовѣ, — наши достойники: оба епископа и Мукачевскій и Пряшевскій, въ сопровожденіи численнаго духовенства, изволъяли предъ Его Императорско-Царскимъ Величествомъ свои вѣрноподданническія чувства, которыя Его Величество принялъ благосклонно и долго разговаривалъ съ отдѣльными членами депутаціи. Къ царскому столу приглашены были изъ нашихъ: Преосвященный Іоаннъ епископъ мукачевскій и Преосвященный пряшевскій, такъ таожде и Его ВПр. Юлій Фирцакъ протоіерей и сеймовый депутатъ.

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю XVII. послѣ пятнадцатницы.

„И исцѣлѣ дщи ея отъ того часа“. (Мате. 15, 28)

Трогательный (*megindító*) случай милосердія Господня представляеть намъ, христіане, днешнее св. евангеліе. — Іисусъ Христосъ хотѣлъ скрытися отъ преслѣдованій книжниковъ, Фарисеевъ и Иродіановъ, и прежде прешелъ на другій берегъ моря Га-

лилейскаго и около Виєсаиды въ пустынѣ насытилъ пятью хлѣбами и двумя рыбами пять тысячи народа. — Послѣ совершенія сего чуда, мѣсто пребыванія Іисуса Христа не могло остатися въ тайнѣ. Вся окрестность заговорила о новомъ чудѣ, и враги Іисуса Христа уже могли знати, гдѣ Онъ находится, и такъ, поелику время Его еще не пришло, чтобы не впасти въ руки враговъ своихъ, Іисусъ Господь принужденъ былъ искати другаго убѣжища. Для чего перешелъ Онъ наскоро всю Галилею, переступилъ тѣ горы, которыя Галилею отъ Фениціи раздѣлаютъ и очутился въ странахъ Тирскихъ и Сидонскихъ. Преданіе говоритъ, что Спаситель тутъ садился на корабль и поплылъ на островъ Кипръ, даже до св. горы Аѳонской. Ученые доказываютъ, что сіе путешествіе Господа длилося (*huzódott*) черезъ десять мѣсяцевъ.

Я нужнымъ считалъ вспомнити Вамъ, Христіане, о семъ путешествіи или уходѣ Господа изъ Галилеи, чтобы Вы лучше могли понимати описанное во днешнемъ св. евангеліи событие.

Въ часъ сего путешествія Господь скрылся въ одномъ домѣ, ибо хотѣлъ, чтобы никто не зналъ о мѣстѣ, гдѣ Онъ находится „и вшедъ въ домъ, никого же хотяше дабы его чулъ“ повѣствуетъ св. евангелистъ Маркъ (7, 24.) Однако не долго могъ Онъ находиться въ тайнѣ. Одна хананейская жена, язычница, дочь кого-

рой была больна, узнала, что Господь находится близъ, пришла изъ предѣлъ тѣхъ и вопила къ Нему: „помилуй мя Господи Сыне Давыдовъ: дщи моя злѣ бѣснуетъся“, Спаситель ничего не отвѣчалъ ей. Тогда ученицы сказали Ему: „отпусти ю яко волеитъ во слѣдъ насть“. Христосъ сказалъ: „нѣсмъ посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева“, Жена поклонилася Ему и сказала: „Господи помози ми“. Христосъ отвѣтилъ: „нѣсть добро отъяти хлѣбъ чадомъ, и поврещи исомъ“. Эти жестокими кажущіяся слова, вызвали такую горесть въ сердцѣ жены, которой противустati было уже невозможно: „ей Господи, сказала она, ибо и псы ядять отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы гospodей своихъ“. — „О жено — отвѣчалъ Господь — велія вѣратвоя: буди тебѣ яко же хощеши“. И дочь хананейскія жены сейчасъ сдѣлалась здоровой.

Вся земная жизнь Іисуса Господа оказалася благодіяніемъ роду человѣческому. Онъ не токмо училъ любити ближняго, не токмо воззывалъ быти милосердыми яко же и Отецъ небесный милосердъ есть, не токмо приказывалъ отгущати всѣмъ обидящимъ насть и любити враговъ своихъ; но самъ примѣръ далъ намъ: недуги и болѣзни исцѣлялъ, обиды прощалъ и молился за враговъ своихъ.

Страннимъ показывается въ днешнемъ святомъ евангеліи, что Іисусъ Господь, не сейчасъ исцѣлилъ дочь хананеянки, но обращался къ ней по видимому съ жестокими словами, которые никакъ не соглашаются со свойственнымъ Ему милосердіемъ и благоутробіемъ. Но это дѣлалъ Господь, во первыхъ для того, ибо хотѣлъ пребывать въ тайнѣ въ странахъ тирскихъ и сидонскихъ, и ненамѣрялъ творити тутъ никакихъ чудесъ и знаменій; ибо зналъ, что если сотворить чудо, то это разнесется по всей окрестности и мѣсто пребыванія Его сдѣлается явнымъ. — Не вдругъ (azonnal) исцѣлилъ Господь дочь хананеянки во вторыхъ и по той причинѣ, ибо хотѣлъ, чтобы она словами обнаружила необыкновенную вѣру свою; чтобы сдѣлалось явнымъ, что и между язычниками есть люди, которые вѣруютъ не пуще народа избраннаго.

Христіане! мы ученики Іисусъ Христовы, мы во святомъ крещеніи сочеталисся Христу, и пріобѣщаали слѣдовати Его наукѣ и подражати Его примѣрамъ. Бзгляньте на земную жизнь Іисуса Господа; что замѣчаете Вы въ ней прежде всего? что падаетъ Вамъ во первыхъ въ очи? что дѣлаетъ на Васъ самое большее впечатлѣніе?

Безсомнѣнія это Его любовь ко страждающему человѣчеству; Его благоутробіе, его милосердіе ко всѣмъ, которые терпятъ и страдаютъ. Вы по большей части тамъ видите Его между слѣпymi, хромыми, бѣснова-

тыми, прокаженными, разслабленными, — тамъ, гдѣ болѣзнь, гдѣ печаль, гдѣ слезы, — а что дѣлаетъ Онъ тамъ? исцѣляетъ, воскрешаетъ, утѣшаетъ, отираетъ слезы выжатыя горемъ и страданіемъ.

Если Вы ученики Іисусъ Христовы, о творите и Вы такожде! Памятайте на слова: „О семъ познаютъ Вы, яко ученицы мои есте, аще любовь имате между собою“. Счѣдовательно любовь между собою, это знакъ, это примѣта (*ismertető jel*) того, что Вы ученики Христовы.

О любите другъ друга.

Но любовь ваша должна являтися не въ словахъ, а въ дѣлахъ; вѣдь Господь дѣлами даже пожертвованіемъ жизни своея засвидѣтельствовалъ, что любить насть. Какія же это дѣла, которыя должны засвидѣтельствовать любовь нашу къ ближнимъ? Кромѣ соблюденія заповѣдей отъ четвертой до десятой, нарушеніе которыхъ явно обижаетъ ближнихъ нашихъ, есть еще положительныя дѣла любви, которыми мы можемъ засвидѣтельствовать любовь свою ко ближнимъ нашимъ.

Катихизъ счисляетъ эти дѣла любви. они относятся особо къ тѣлу и особо къ душѣ нашей. Прежде представлю Вамъ, Христіане, дѣла милосердія, относящіяся къ тѣлу. Катихизъ слѣдующимъ порядкомъ представляетъ ихъ: голоднаго накормити, жаждущаго напоити, голаго приодѣти, хвораго

навидѣти, вязня выкупити, подорожняго въ домъ пріятии мертваго погребсти.

И такъ первое дѣло христіанской любви и милосердія накормити голоднаго. — Много есть у насть такихъ братьевъ, которые не въ состояніи пріобрѣсти себѣ хлѣба и пищи; есть немощные старики, есть слабенькія дѣти, -- сиротки, — которые со слезами прощираютъ рученьки свои за кусникомъ хлѣба, — о христіане, не отпустите такихъ безъ утѣшенія, накормите ихъ во имя Іисуса Христа, — вѣрьте, нѣтъ и не можетъ быти для вашего сердца большей радости, какъ если Вы помогли такому бѣдному. Вспомните, что св. Іоанъ креститель училъ во пустыни дати брашна неимѣющему (Лука 3, 11.), вспомните, что когда судити будетъ Васъ Господь на страшномъ судѣ ~~своемъ~~, прежде всего будетъ брати во вниманіе то обстоятельство: напитали-ли Вы голодающаго. „Взлакахся бо и дасте ми ясти“ (Мате. 25, 35.)

Второе дѣло милосердія напоити жаждущаго, — Вамъ кажется страннымъ, для чего сіе дѣло причисляется къ дѣламъ милосердія, когда воды вездѣ довольно, и такъ никто не можетъ нуждатися въ ней; но Вамъ чей не знакомо, что далеко на востокѣ, есть широкія пустыни, въ которыхъ нѣтъ источниковъ, потоковъ, рѣкъ, нѣтъ воды, — а въ сихъ пустыняхъ солнце жжетъ и палитъ,

такъ, что напоити жаждущаго въ такихъ мѣстахъ есть самымъ большимъ благодѣяніемъ. Кромѣ сего есть немощныя дѣти, есть больные, которые сами не могутъ утолити жажду свою. Для всѣхъ сихъ великое благодѣяніе, если дасте имъ глотокъ (korty) воды. О не попѣнуйтесь, когда только явится Вамъ способность, упражняти сіє дѣло милосердія, чтобы когда-то услышати Вамъ милостивый гласъ: „вожажа-дахся, и напоисте мя“ (Мате. 25, 35.)

„И мѣяй дѣ ризѣ, да по-
дасть не имущему, (Лука. 3,
11.) учитъ св. Предитеча во пустынѣ
Горданской, и тѣмъ проповѣдуетъ дѣло
милосердія: одѣти нагаго или
голаго. Представьте себѣ, христіане,
свирипую зиму, представьте треску-
чій морозъ, представьте, что когда у
Васъ теплая одежда, многіе мерзнутъ
отъ стужи, и мокнутъ отъ дождя, —
будьте всегда готовы подарити рянду
бѣдняку, чтобы онъ могъ скрыти на-
готу свою, и защититися отъ стужи,
вѣтра и дождя. Не забывайте, что
это великая добродѣтель, и будьте
увѣрены, что если Вы такую добро-
дѣтель будете упражняти, сердце ва-
ше наполнится небывалою радостію и
удовольствіемъ, а въ награду когда-
то услышите вожделѣній зовъ Го-
спода: „Нагъ бѣхъ и одѣясте
мя“ Мате. (25, 36.)

Есть, которые невинно терпять
въ тѣмницахъ, — если можете засви-
дѣтельствовать о невинности ихъ, сдѣ-

лайте это и высвободите ихъ изъ тем-
ницы, или по крайней мѣрѣ (legalѣ)
посѣтите ихъ и утѣшайте. Терпящему
много утѣхи приносить состраданіе
другихъ, а состраждущіе исполняютъ
христіанскій долгъ и удостоятся вож-
делѣній словъ: „въ тѣмницѣ
бѣхъ и прійдосте къ мнѣ.“
Мате. (25, 36.)

Подобное дѣло милосердія и по-
сѣтити больнаго. Больному при
посѣщеніи обыкновенно становится
легче, — и онъ надѣется получить
здравье посредствомъ посѣщающихъ
его, — ведь человѣкъ въ несчастіи
хватается за всякое средство. — По-
сѣщайте больныхъ прирѣте ихъ, и
оказывайте имъ посильную помощь, и
Господь не забудетъ труды ваша, и
когда найлучше будете нуждатися въ
милосердіи услышите отъ Него: „бо-
ленъ бѣхъ, и посѣтисте ме-
не“ (Мате. 25, 36.)

Такъ принимайте въ домъ путе-
шествующаго, и невыгоняйте вонъ;
но принимайте не токмо знакомыхъ
вашихъ, не токмо состоятельныхъ (jó-
môdu) людей; но особенно бѣдныхъ
и нищихъ, у которыхъ нѣть дома,
нѣть пріюта; лишь такъ удостоитесь
утѣшительныхъ: словъ: „страненъ
бѣхъ и введосте мене“ (Мате.
25, 35.)

Наконецъ оказывайте христіанскій
долгъ и усопшимъ: погребите тлѣн-
ныя останки ихъ.

Видите, христіане, всѣ эти дѣла
милосердія нужно Вамъ исполняти и

то исполняти во имя Іисуса Христа, если Вы истинными христіанами быти желаете.

Тутъ, на землѣ, въ этой юдоли плача и рыданія Вы на каждомъ шагу (*lérés*) можете встрѣтитися съ такими несчастливыми, которые ищутъ вашей помощи, и оказывая помошь которымъ, Вы можете насбирати себѣ сокровища, яже тля не тлить и татіе не подкопываютъ ни крадутъ,

О какъ въ пригодѣ могутъ Вамъ быти всѣ тѣ дѣла милосердія въ тотъ часъ, когда и Вы нуждатися будете въ помилованіи!

Вы часто бѣжите и гонитеся за пустыми удовольствіями: за богатствомъ, за славой, за роскошью, за тѣлесными солодостями и чувственными наслажденіями. О вспомните, что всѣ тѣ дѣла не наполняютъ душн ваши истинною радостію, а только минутнымъ удовольствиемъ. а послѣ слѣдуетъ разочарованіе (*kiábrándulás*) печаль и терзаніе совѣсти; напротивъ если окажете дѣло милосердія ближнему, то это уже тутъ на земли наполнить сердца ваши миромъ и небывалымъ утѣшеніемъ.

Упражняйте дѣла милосердія, любите друга вѣдь только тѣмъ можете засвидѣтельствовать, что Вы ученики Христовы, только такъ можете быти истинно счастливыми. — Будите милосердны, якоже и Огецъ вашъ небесный милосердъ есть. Аминь.

Е. Ф.

Новости, смѣсь.

— Его Величество апостольскій Царь благоволілъ даровати по 100 гульд. помощи церковнымъ общинамъ: Бегендятъ-Пастели, Изкѣ и Ростокѣ для сооруженія школы, и церкви гр.-каѳ. Матьфаловской также 100 гульд.

— Въ Унварской гимназіи едва 100 студентовъ будетъ обучатися сего года русскому языку, тогда какъ юношъ русскаго обряда есть выше 150. — Мы знаемъ еще говорити по русски; но наши дѣти уже не будутъ и понимати русскаго слова. Да на что бы и знали; вѣдь русскимъ священникомъ можетъ быти уже и тотъ, кто ни слова не умѣетъ по русски. — Вотъ, къ чему приводить пашъ оппортунизмъ!

— Симеонъ Сабовъ, причетникъ епархіи Мукачевской, окончившій курсъ богословія, заручилъ себѣ въ будущую супругу Юлію Вюсаникову, милую дочь приходника Горбнечского Василія.

— Галицко-русская газета „Слово“ 78. числомъ перестала выходити пока не найдется человѣкъ, который бы продолжалъ редактированіе ея.

— Молодежь и надежда наша сошлася 15 го сент. по нов. стилу въ семинарію, и ступила подъ правленіе новаго ректора ВПр. каноника Іоанна Яковича. Надѣемся, что правленіе Его Высокопреподобія будетъ такъ благодатно, какъ и прошлое, и изъ семинаріи выступятъ истинные священники, горячіе патріоты и народолюбцы.

— Институтъ священническихъ сиротъ-дѣвушекъ открытъ тоже 15-го сентября. Воспитаніе и порядки въ семъ институтѣ ведутся такъ опытно, что не оставляютъ ничего желати; однако у насъ одно скромное желаніе, имено: чтобы наши русскія дѣвушки по крайней мѣрѣ закону Божію обучались по русски.

-- Пѣвцами к учителями определены: Іоаннъ Клипъ въ Крива-Уличъ, Андрей Менькевъ въ Майданку, Викторъ Шкарбинецъ въ Шишловцы, Михаиль Скиба въ Славковцы, Михаиль Романъ въ Золотарево, Іосифъ мол. Гакабъ учителемъ въ Торнишъ-Палцу, Александръ Владими́ръ помощнымъ учителемъ въ Велятинъ (Угочск. комитета).

— И на наши Карпаты зачинаетъ міръ обращати вниманіе, въ „L'Univers illustré“, что пора бы туристамъ заглянути и въ Карпаты, вѣдь это послѣ Альповъ найзначеннитѣйшія горы въ Европѣ, которые славятся своими прозрачными озераами (морскія очи) лежащими тысяча метрами надъ поверхностью моря, своею геологическою формациєю. Въ долинахъ ихъ живеть народъ, который черезъ столѣтія подержалъ свои древніе нравы, обычаи и одежду. Въ лѣсахъ ихъ живутъ разные звѣри медведи, рысь и проч. въ рѣкахъ множество рыбъ. Что Карпаты на столько незнакомы міру, тому причиною была неприступиность ихъ, — но это препятствіе преодолѣно.

— Газеты сообщаютъ, что Аврель Дравецкій, бывшій помѣщикъ підгородській исчезъ изъ пештскихъ кавалерскихъ круговъ, что онъ вѣроятно застрѣлился.

— Галицко-русское „Слово“ перестанетъ выходить; но „Новый Проломъ“ сдѣлается ежедневною газетою. Это случилось въ слѣдствіе обоюднаго согласія.

— Чешска знаменитая писателька Берта Мюлштейнова умерла въ Прагѣ 24. авг.

— Въ Америкѣ между Бразиліею и французкою Гвианіею основана новая республика состоящая изъ 450,000 □ километровъ, дожизненнымъ предсѣдателемъ, которой избранъ французкій ученый, Юлій Гросъ, издаватель „Nouvelles de France et de Colonie“.

-- Сирота-дѣвшка или бездѣт-

ная вдова по священнику или пѣвцоучителю, скромныхъ притязаній, искусная въ вареніи, въ качествѣ помощницы въ домохозяйствѣ можетъ място получить въ домѣ ВПр. О. Іоанна Скунзевича, пароха Яношіевскаго. Желающіе воспользоваться симъ предложеніемъ, изволять обратиться письменно ко ВПр. О. Іоанну Скунзевичу, въ Яношіево (Makkos-Jáposi и. р. Beregszász.)

†

Василій Мешко душепастырь въ Новоселицѣ (F.-Neresznicze) на 72-омъ году жизни, и 47-омъ священничества, 4-го сентября по нов. ст. упокоился. — Вѣчная ему память и блаженный покой!

— „Русско-Мадярскій Словарь“ изданный А. Митракомъ можно получить у автора въ Кленовой (Klenován, и. р. Ublya, Zemplén-шегуе) или у О. Димитрія Гебеля въ Унгварѣ. — Рекомендуемъ съ души это изрядное сочиненіе читателямъ своимъ, и то тѣмъ болѣе, ибо авторъ потерпѣлъ при изданіи великансіе убытки. Цѣна 3 гульд. 50 кр.

Юлій-Корнилій Фенцикъ
епархіальний живописецъ,

ізъ Мукачева,
рекоммендується

Вир. духовенству для живописанія церквей, иконостасовъ, крестовъ и проч.

За работу свою гарантируетъ.

Переписка Редакціи.

I. П. въ С. Совѣтуемъ Вамъ прежде ознакомитися съ русскимъ правописаніемъ, а уже только тогда заняться корреспонденціями.